Наступили сумерки. На фоне вечернего неба хорошо был виден дым.

— Раз есть дым, значит есть и дом, — рассудила Юнь Пяньпянь, и они отправились в путь.

Рана Сяо Чанъюаня была довольно серьезной, и Пяньпянь поддерживала его.

Девушка замерзла, так как много времени провела в ледяной воде. Им повезло, что было только начало осени, и на улице еще было не так холодно. Иначе они с Чанъюанем просто замерзли бы насмерть в этой воде.

Сяо Чанъюань был немногословен и не пытался завязать разговор в пути.

Тишину горного леса несколько раз нарушал звонкий голос Юнь Пяньпянь:

— Муж, ты устал? Не хочешь присесть и отдохнуть? Сильно ли болит твоя рана?

Несмотря на то, что Сяо Чанъюань был неразговорчив, он отвечал на каждый вопрос Юнь Пяньпянь и не проявлял ни капли раздражения:

— Не устал. Не надо. Не болит.

Похоже, что вместе с памятью, Чанъюань потерял и свой жестокий нрав. Это было замечательно.

Они вдвоем прошли через лес и пришли в деревню, откуда и шел дым.

На краю деревни старый дед кормил цыплят рисом. Заметив молодых людей, он сразу спросил:

— Что случилось с этим парнем?

Юнь Пяньпянь объяснила:

— Мы с мужем наткнулись на грабителей, и мой муж получил ранение, защищая меня.

Дед был одет в мешковатую серую льняную одежду, у него была длинная белая борода и добрые глаза.

— Уже поздно. Можете остановиться и переночевать в моем доме. Я позову врача для вашего мужа.

— Спасибо за помощь, — от всего сердца поблагодарила Юнь Пяньпянь. — Вот только… — она поколебалась, — понимаете, нас ограбили и у нас совсем нет денег.

— Не стоит беспокоиться об этом.

— Большое спасибо!

Дед улыбнулся, повернул голову в сторону дома и крикнул:

— Цуйцуй, пойди в дом Чжоу Ланьчжуна и пригласи его к нам. Скажи, что в доме деда гость, и ему требуется помощь…

— Дедушка, и зачем ты собираешь дома всех бродяг… — послышался кокетливый и капризный женский голосок.

Из комнаты вышла девочка лет четырнадцати или пятнадцати. Она была очень миленькой. Цзян Цуйцуй кажется была недовольна словами дедушки:

— Что мне делать, если я встречу плохого парня на пути домой?

Но прежде чем она закончила говорить, Цуйцуй увидела безразличное, но прекрасное лицо Сяо Чанъюаня. На долю миллисекунды она потеряла дар речи, а затем покраснела.

Дедушка Цзян нахмурился, услышав её слова:

— Цуйцуй, как ты разговариваешь? Почему бы тебе не пойти и не пригласить Чжоу Ланьчжуна?

Цзян Цуйцуй пришла в себя и поняла свой промах. Покрасневшая от стыда, Цуйцуй опустила голову и быстро проговорила:

— Пожалуйста, подожди минутку, я быстро сбегаю и приглашу сюда дядю Чжоу….

Сказав это, Цзян Цуйцуй выбежала со двора, взмахнув малиновой юбкой.

Юнь Пяньпянь повернулась и взглянула на Сяо Чанъюаня.

«Красота — это действительно лучший пропуск в этом мире, — подумала она. — Это верно как для мужчин, так и для женщин».

— Госпожа, в чем дело? — спросил Чанъюань.

Его эмоции было невозможно разобрать. Казалось, что он ничего не чувствовал и был одинаково безучастен ко всему происходящему с ним и с другими людьми.

Юнь Пяньпянь отвела взгляд и неопределенно ответила:

— Ничего страшного.

Дедушка Цзян обратился к ним:

— Надеюсь, вы простите меня, моя внучка с детства не знает ни в чем отказа и очень избалована.

Юнь Пяньпянь улыбнулась и сказала:

— По-моему, Цуйцуй очень милая и добрая девочка, она полна жизни, и это очаровательно.

Через некоторое в дом вошел Чжоу Ланьчжун. Это был молодой мужчина, лет тридцати, с красивыми правильными чертами лица, одетый в зеленую рубашку. За плечами у него висела аптечка.

Увидев Сяо Чанъюаня, он на несколько мгновений замер, но быстро совладал с собой и спокойно положил аптечку на стол.

Пока он проверял пульс больного, Юнь Пяньпянь рассказала историю о встрече с грабителями и падении со скалы. Об амнезии она умолчала.

— Пульс в норме, но травмы серьезные. Я выпишу рецепт. Лекарства надо будет принимать целый месяц... Но он поправится.

Зная, что Чанъюань высокомерен, Пяньпянь вместо него поблагодарила врача:

— Большое спасибо, господин!

Чжоу Ланьчжун с любопытством посмотрел на Юнь Пянпянь, а затем кивнул ей.

Сяо Чанъюань слегка нахмурился, увидев это.

Чжоу Ланьчжун написал несколько рецептов и передал их Юнь Пяньпянь. Он перевязал раны

бинтами, а затем собрался и медленно удалился.

Когда Чжоу Ланьчжун ушел, Цзян Цуйцуй вдруг похлопала себя по лбу и сказала:

— Ой, я забыла кое-что отдать господину Чжоу! Странно, что он не напомнил мне об этом...

Сяо Чанъюань как будто помрачнел, услышав это. Он посмотрел вслед Ланьчжуну.

В это время дедушка Цзян вошел в комнату, в руках он нес корзину с овощами. Когда он услышал слова Цуйцуй, то сказал с притворным гневом:

— Вот растяпа, на тебя совсем нельзя положиться! Ступай на кухню, помоги родителям накрыть на стол. После ужина не забудь передать деньги господину Чжоу.

Юнь Пяньпянь последовала за Цзян Цуйцуй к плите, чтобы помочь принести еду на стол. На кухне она поздоровалась с родителями Цуйцуй. Все с удовольствием поужинали в главной комнате.

После еды Юнь Пяньпянь, наконец, поняла текущую ситуацию. В оригинальной книге эта деревня была деревней Цзянцзя, а дедушка Цзян — ее староста.

Дедушка Цзян не был родом из деревни Цзян. Шестьдесят лет назад, когда свирепствовала династия Мо, дедушка Цзян бежал из пустыни вместе с родителями и зарабатывал на жизнь попрошайничеством. Позже он случайно попал в отдаленную деревню Цзянцзя. Тогдашний староста деревни принял их по доброте душевной. С тех пор семья дедушки Цзяна пустила корни в деревне Цзянцзя. Когда дедушка Цзян вырос, он женился на дочери старосты. А когда прошлый староста умер, дедушка Цзян стал новым старостой. После того как дедушка Цзян вступил в должность, он часто помогал другим преодолевать трудности и передавал эту доброту по наследству.

Вспомнив эту историю, Юнь Пяньпянь поняла, что ореол злодея Сяо Чанъюаня действительно был силен.

Обычные герои падают с обрыва и могут умереть, утонуть, замерзнуть, умереть от голода или холода. А этот злодей, упав со скалы, не только не умрет, но и встретит такого вот живого Будду. Но в конце концов, ореол злодея Сяо Чанъюаня не сравнится с ореолом главного героя Чу И...

В оригинальной книге Сяо Чанъюань жил в деревне Цзянцзян три года после потери памяти, а затем случайно все вспомнил. После возвращения воспоминаний он отправился в столицу, чтобы вернуть все, что ему принадлежало, и актер Чу И также был сброшен им со скалы. В итоге Чу И собрал войска и лошадей из всех слоев общества, собрал силу пяти королевств, чтобы убить злодея Сяо Чанъюаня, и удержал красавицу. ... Так что разница между ореолом

главного героя и ореолом злодея, вероятно, заключается в шпаргалке по боевым искусствам и восьмидесяти годах глубокой внутренней силы.

После еды Юнь Пяньпянь помогла Цзян Цуйцуй вымыть посуду и прибраться во дворе. Староста деревни устроил Юнь Пяньпянь и Сяо Чанъюаня отдыхать в доме Цзян Далана по соседству.

У дедушки Цзяна было три сына, но Далан и Эрлан переехали в город, и в деревне Цзянцзя осталась только семья младшего сына, Цзян Цуйцуй — дочь младшего сына дедушки Цзяна. После того как два сына покинули деревню Цзянцзя, их дом опустел.

Юнь Пяньпянь ополоснулась и посмотрела на единственную кровать в комнате, она почувствовала беспокойство.

Она солгала, что являлась женой Сяо Чанъюаня, поэтому, естественно, не могла спать в отдельной кровати. Но она никогда не спала с мужчиной в одной постели. Не говоря уже о том, что этот мужчина — кровожадный тиран. Страшно подумать. Если бы она только додумалась сказать, что он был ее слугой.

Она знала не так много об этой деревне. Сяо Чанъюань прожил со своей служанкой в деревне Цзянцзя три года, и так и не влюбился.

Юнь Пяньпянь догадалась, что скорее всего причиной этого могла быть потеря памяти. Они не знали кто они друг другу. Они могли быть друзьями, врагами или кровными братьями и сестрами... В таких неопределенных обстоятельствах эти двое, естественно, не осмелились влюбиться.

Но сейчас все было иначе, у Юнь Пяньпянь не было амнезии. Она могла солгать совсем по-другому, и ей не только не нужно было бы спать с Сяо Чанъюанем в одной постели, терпеть лишения и тяжело работать на ферме, но и она могла бы наслаждаться его прислуживанием...

И почему она думала только о счастье, радости и так далее?!

Юнь Пяньпянь вздыхала и вздыхала, и чем больше она думала об этом, тем больше жалела. Ей хотелось найти мягкий тофу, вернуться домой и снова просто читать эту книгу.

Она настолько погрузилась в свои мысли, что вздрогнула от неожиданности, когда услышала низкий и приятный голос Сяо Чанъюаня:

— Госпожа, в чем дело?

Юнь Пяньпянь была ошеломлена, она поспешно обернулась и обнаружила, что Сяо Чанъюань стоит позади нее.

— Когда ты вошел? — И почему этот парень ходит беззвучно?!

Сяо Чанъюань внимательно посмотрел на нее. Его глаза были темными, как тихая зимняя ночь.

— Я вошел тогда, когда госпожа вздохнула в первый раз.

Кожа головы Юнь Пяньпянь онемела. К счастью, у нее не было привычки разговаривать с собой. Иначе Сяо Чанъюань услышал бы правду о том, что происходит... И в таком случае не сносить ей головы.

Чем больше Юнь Пяньпянь чувствовала себя виноватой, тем больше она говорила.

Она с недовольством посмотрела на Сяо Чанъюаня и сказала:

— Муж, почему ты не издал ни звука, когда вошел? Ты знаешь, что твоя жена нежная и хрупкая и может не пережить испуга?

Юнь Пяньпянь собиралась использовать эту тему, чтобы произнести длинную речь в назидание злобному тирану, но он прервал ее:

— Госпожа, какой звук я должен был издать?

Юнь Пяньпянь на мгновение была ошеломлена, но быстро собралась:

— Например, каждый раз, когда заходишь, говори: "Госпожа, я вошел".

— Хорошо, — просто ответил Сяо Чанъюань.

Она была поражена таким послушанием и с трудом могла поверить, что перед ней злобный тиран.

— О чем беспокоится госпожа? —темные глаза внимательно следили за ней.

«О чем я могу беспокоиться? Естественно, я беспокоюсь о том, что ты, великий тиран, вдруг потеряешь контроль над своими желаниями и будешь зверствовать, когда ляжешь спать ночью, и будешь делать со мной неподобающие вещи».

— Я беспокоюсь о будущем, — произнесла Юнь Пяньпянь, изо всех сил стараясь отвлечь внимание Сяо Чанъюаня. — Муж, ты думал, что мы будем делать дальше?

Сяо Чанъюань ответил:

— Еще не успел.

Юнь Пяньпянь обеспокоенно посмотрела на него:

— Все наши деньги забрали разбойники. Наше хозяйство не зарегистрировано. Теперь мы приравнены к черным семьям и не можем никуда уехать. Мир за пределами деревни такой опасный: повсюду бандиты и беженцы. Я думаю, что вместо того, чтобы скитаться, лучше остаться в этом раю, разводить кур и выращивать щенков… Что скажешь, муж?

— Я согласен с госпожой.

***

Он быстро прошел в заднюю комнату и с бледным лицом посмотрел на больного и слабого парня на кушетке.

— Ваше величество, Вэй Чэнь видел Сяо Чанъюаня!..

http://tl.rulate.ru/book/79056/2387960